

**Представления об интимной близости до брака и субъективная
удовлетворённость семейной жизнью**

Научный руководитель – Рябова Марина Сергеевна

Умарова Севинч Умаровна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: umarova.sevinch@mail.ru

В современном обществе вопрос допустимости сексуальных отношений до брака становится всё острее, особенно на фоне тенденции увеличения возраста вступления в брак, при практически неизменном, или даже увеличивающемся, темпе полового созревания. В нашем исследовании мы надеемся ответить на вопрос, как связана степень консервативности взглядов на добрачный секс и удовлетворённость браком в стране, относящей себя к восточной культуре, которая порицает такого рода отношения.

Под удовлетворённостью браком мы будем понимать степень согласия супругов в бытовых вопросах, в отношениях с родственниками, в отношении к деньгам и в других взглядах на жизнь (Е.Ю.Алёшина 2004), а представления о добрачном сексуальном опыте были выражены через оценку людей разного пола, имеющих и не имеющих его.

Целью исследования было изучение взаимосвязи между уровнем удовлетворённости супружескими отношениями у мужчин и женщин и представлениями о интимной близости до брака. Методики исследования: опросник измерения уровня удовлетворенности браком (Е.Ю.Алешина и соавт), личностный семантический дифференциал (адапт. в НИИ им.В.М.Бехтерева). Выборку составили 66 человек (40 женщин, 26 мужчин) в возрасте от 19 до 58 лет, состоящих в законном браке. Гипотезой исследования было предположение, что более положительное отношение к интимной близости до брака взаимосвязано с более высокой удовлетворённостью браком. Однако прежде чем проверять её следует сначала проанализировать представления людей о добрачном сексе и людях, его практикующих. Для этих целей была использована методика семантического дифференциала, где испытуемым требовалось оценить 5 ролей (Я сам, Юноша/Девушка имеющий(ая)/не имеющий(ая) добрачный сексуальный опыт) по 25 дихотомическим характеристикам, которые были факторизованы и сформировали 3 группы.

Первая группа характеристик сформировала фактор позитивной и негативной оценки. В него вошли следующие пункты: позитивная оценка - Дружелюбный, Энергичный, Общительный, Самостоятельный, Отзывчивый, Открытый, Независимый, Сильный, Спокойный, Сознательный, Невозмутимый, Добросовестный, негативная оценка, соответственно, состоит из противоположных характеристик.

Второй фактор был назван фактором активности. На положительном полюсе его составили: Решительный, Деятельный, Уверенный, Современный, Разговорчивый, Эмоциональный, Расслабленный, Упрямый.

Третья группа характеристик включила в себя прилагательные, отражающие моральную сторону личности: Честный, Справедливый, Добрый, Высокоморальный, Добросовестный, Сознательный.

По каждому из факторов было проведено сравнение оценок всех пяти ролей мужчинами и женщинами. Никаких различий выявлено не было. Однако сами роли были оценены по-разному. Так, анализ первого фактора показал, что позитивнее всего люди оценивают себя, чуть менее позитивно оценивали юношу, практикующего добрачный секс, средне

девушку, вступившую в добрачные половые отношения, и скорее негативно юношу и девушку, не имевших сексуальных связей до брака. Оценочный фактор является главным ориентиром для понимания отношения респондентов к ролям. Более свободное отношение к добрачным половым связям понимается как более позитивная оценка ролей, имеющих такой опыт. Предполагалось, что общество более позитивно относится к юноше, практикующему добрачный секс, нежели чем к девушке. Предположение оказалось верным. Однако данная интерпретация не совсем укладывается в общую картину оценок, ведь как девушки, так и юноши, не имеющие добрачного сексуального опыта, оценивались более негативно. То есть девушка, не имевшая половой связи до брака, оценивалась ещё хуже, чем та, что имела. Это можно объяснить тем, что оценка во многом носила социальный характер, основополагающим компонентом положительного полюса была социальная открытость, и тем самым получилось, что тот лучше, кто более расположен к обществу. По фактору «активность» получилась схожая картина, за исключением оценки себя, которая остановилась на средней отметке. Юноши и девушки, имеющие добрачный сексуальный опыт, оценивались как более активные, а не имеющие - как более пассивные.

Совершенно обратная ситуация с оценками моральной стороны ролей. Себя испытуемые оценивали как наиболее высокоморальных, юноши и девушки, не имеющие добрачного сексуального опыта, получили чуть менее высокие оценки по данному фактору, а роли, имеющие добрачный сексуальный опыт - самые низкие, то есть как люди с наиболее низкой моральностью.

Таким образом, мы видим, что у современного ташкентского общества нет предрассудков по поводу каких-то личностных качеств индивида в зависимости от его опыта добрачных сексуальных отношений, люди не склонны навешивать ярлыки «хороший-плохой», опираясь только на данный факт биографии человека, но сама по себе сексуальная связь до брака считается аморальной.

Для выявления взаимосвязи субъективной удовлетворённости браком с представлениями о добрачном сексуальном опыте мы использовали коэффициент корреляции Спирмена. Мы посчитали корреляцию отдельных факторных баллов каждой роли внутри каждого фактора с баллами, полученными при помощи опросника для измерения субъективной удовлетворённости браком (Е.Ю.Алешина и соавт.). Оценка ни одной роли ни в одном из факторов не имеет значимой связи с удовлетворённостью браком (все $p > 0,2$). Затем мы проверили наличие взаимосвязи отдельно у мужчин и женщин, но ни одной значимой связи так и не было обнаружено. То есть удовлетворённость браком никак не связана с отношением к интимной близости до брака.

Источники и литература

- 1) Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М: Класс, 2004
- 2) Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987.
- 3) Егорова Т.В. Представления о норме в интимно-личностных отношениях в современном обществе // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012, № 28, с. 1217–1222.